

КОСТЕР

*Памяти Нади Киселевой, ученицы
школы № 17 города Орла, расстрелян-
ной в лагере смерти Равенсбрюк*

Задумчивы липы и клены,
Вершины луна серебрит.
Костер на лужайке зеленой,
Как праздничный факел,
Горит.

Он сумерки храбро ломает,
Он делится щедро теплом...
И песня все выше взмывает,
Летит, как орел,
Над Орлом.

Колышется Орлик в прохладе,
Любуется им детвора...
Глазами счастливыми Надя
Следит за игрою костра.

Высокое пламя крылато,
Под песню мечты хороши...
Вдруг слышится голос
Вожатой:
«Надюша,
Иди-ка спляши!»

Сверкают и прыгают бусы,
Готовые ветер рассечь,
И волны волос темно-русых
Клубятся,
Касаются
Плеч.

Дробь сыпал и часто и звонко
Друг юности — школьный баян.
Плясала,

Плясала девчонка...
А с запада шел
Ураган.

Забыты костры и полянки,
Пожары раскинули жгут...
И танки,
Немецкие танки
По улицам дымным идут.

Недобрую Наде судьбину,
Принес в это утро рассвет:
Увез паровоз на чужбину
Девчонку пятнадцати лет...
Рабынею быть не хотела,
Порол ее плеткой солдат.
Потом на избитое тело
Надели холщовый халат.

Ей усталость суставы ломала,
От боли ни сесть, ни прилечь.
А рядом пылала,
Пылала
Громадная черная печь.

На печь ненавистную глядя,
До самых последних минут
Ждала и надеялась Надя,
Что наши придут и спасут.
Пока на глаза россиянки
Не падал холодный рассвет,
Ей снились советские танки
И слышались трубы побед...

Их плетками долго хлестали,
Водили на страшный допрос,
Потом приговор прочитали —
В глазах не увидели слез.
И Надя стоит, непокорна,
В толпе обреченных девчат...
В ушах пионерские горны,
Как трубы победы, звучат.
Ей пуля дыханье срывает...
А ветер к ней руки простер.
В застывших глазах полыхает
Родной
Пионерский
Костер.